

Смерть ми бачимо попереду, а
велика її частина у нас за плечима —
скільки років життя сплило, стільки
належить смерті.

Сенека

Іван Сміян

ЯКИЙ БАТЬКО — ТАКИЙ СИН

По главной сути
Жизнь проста:
Ее уста,
Его уста.

Она проста
По доброй сути,
Пусть только грудь
Прильнет к груди.

Весь смысл ее
И мудр и прост,
Как стебелька
Весенний рост.

А кровь солдат,
А боль солдатки?
А стронций
В куще облаков?

То все ошибки,
Все накладки
И заблуждение
Веков

А жизни суть,
Она проста:
Ее уста...
Его уста...

Василий Федоров

Жити надійся, вмирати ладися.

Андрій Ворон

QUALIS PATER, TALIS FILIUS

Який батько — такий син, до розповіді про якого (сина) я тепер, а limine (з порогу; одразу; негайно) й переходжу — про Юрія Володимировича Белоусова, доктора медичних наук, професора, заслуженого діяча науки і техніки України, завідувача кафедри дитячої гастроентерології Харківської медичної академії післядипломної освіти, продовжувача традицій вітчизняної педіатрії свого батька, а мого наукового керівника, Володимира Олександровича Белоусова, члена-кореспондента АМН СРСР, залуженого діяча науки, професора, доктора медичних наук, багаторічного завідувача кафедри педіатрії Харківського національного медичного університету. А сьогодні ще й донька Юрія Володимировича, Оля, гідно продовжує справу дідуся — педіатр вищої категорії, доктор медичних наук, професор... Династія. Династія педіатрів-Белоусових. До них можна віднести слова Бальтасара Гарсіана: «Я ніколи не йду туди, куди йдуть всі... Хочу зайти туди, куди не заходить ніхто».

Юрій Володимирович дуже любить свою сім'ю, пишається дружиною, донькою, внучкою. І в зв'язку з цим я не можу не навести одного короткого листа О. С. Пушкіна до своєї дружини:

Петербург. 8 июня 1834 г.

...Ты говоришь о Болдине. Хорошо бы туда засесть, да мудрено. Об этом успеем еще поговорить. Не сердись, жена, и не толкуй моих жалоб в худую сторону. Никогда не думал я упрекать тебя в своей зависимости. Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив; но я не должен был вступать в службу, и, что еще хуже, опутать себя денежными обязательствами. З а в и с и м о с т ь ж и з н и с е м е й н о й д е л а е т ч е л о в е к а б о л е е н р а в с т в е н н ы м (розрядка моя — І. С.). Зависимость, которую налагаем на себя из честолюбия или из нужды, унижает нас...

Добрі сімейні стосунки продовжують зміцнюватися і на Небесах:

О ПРАВЕДНОМ СУДЕ ГОСПОДА ИИСУСА

Вскоре приказала долго жить и жена Сметсе: уж очень она напугалась, увидев призрак своего мужа.

Душа ее прямоком полетела в рай, и там, у стены, заметила она бедного Сметсе, который сидел в грустном раздумье. При виде жены он радостно вскачил со своего места.

— Жена, я пойду с тобой!

— Как же ты осмелишься?

— Я спрячусь под твоей юбкой, она така широкая, что меня не заметят.

Так Сметсе и сделал; жена постучала в райские ворота, и святой Петр ей отворил.

— Входи, добрая женщина! — сказал он.

Но, заметив ноги Сметсе, которые выглядывали из-под юбки жены, святой Петр закричал:

— Окаянный кузнец! Долго ты еще будешь измываться надо мной? Уходи отсюда, продавшийся дьяволу!

— Ах, сударь, — взмолилась женщина, — сжальтесь над ним, или позвольте мне остаться вместе с ним!

— Нет, — сказал святой Петр, — твое место здесь, а его — там. Входи же, а он пусть отправляется прочь, да поживее!

И она пошла в рай, а Сметсе остался за стеною. Но ровно в полдень, когда ангелы-повара принесли жене Сметсе ее порцию чудесного пирога с рисом, она подошла к стене и, перегнувшись вниз, крикнула:

— Ты зесь, муженек?

— Да, я здесь, — отвечал он.

— И ты голоден?

Конечно.

— Ну так вот, — сказала она, — разверни свій кожаный передник, и я брошу тебе пирог с рисом, который мне сейчас дали, только спрячь его хорошенько, муженек, и съешь поскорее!

— Ну, а как же ты — спросил он, — что же ты будешь есть?

— Пока ничего, — отвечала она, — но я слышала, что скоро будет ужин.

И Сметсе, поев пирога с рисом, почувствовал сразу, как у него прибавились силы, ибо этот пирог был сочнее и аппетитнее самого лучшего мяса. Тем временем жена его, прогулявшись по раю, снова подошла к стене и стала рассказывать Сметсе, что она там увидела.

— Ах, муженек, в раю так чудесно! Как бы я хотела, чтобы и ты был здесь! Вокруг Господа Иисуса сидят мудрецы и рассуждают с ним о добре, о справедливости, о знании и красоте, а также о том, как лучше

управлять людьми и как сделать, чтобы все были счастливы. Слова их звучат, точно музыка. И каждое мгновение они брасают в мир семена прекрасных, добрых, справедливых, правдивых мыслей. Но люди так злы и глупы, что топчут ногами эти семена или дают им засохнуть. А немного поодаль в разных местах сидят гончары и золотых дел мастера, каменщики и маляры, кожевники и сукновалы, плотники и кораблестроители, и надобно видеть, что за прекрасные вещи они создают, каждый — в своем ремесле. И когда они что-нибудь уж очень хорошо сработают, тогда они тоже бросают семена в мир, но и эти семена частенько погибают.

— Жена, а кузнецов ты там не видала?

— И кузнецов видала!

— Ах, как бы я хотел вместе с ними работать! — сказал Сметсе. — ведь мне так стыдно, что я должен здесь жить, будто дармоед какой, ничего не делаю и кормясь подаванием. Но послушай, жена! Уж если святой Петр не хочет пустить меня в рай, попроси за меня Господа Иисуса, он добр и, быть может, смилостивится надо мной.

— Иду, муженек, иду, — отвечала она.

Когда Иисус, окруженный своими мудрыми советниками увидел женщину, приблизившуюся к нему, он сказал ей:

— Я узнаю тебя, добрая женщина, при жизни ты была замужем за кузнецом Сметсе, который так хорошо принял меня, когда я в образе младенчика спустился на землю со святым Йосыфом и святой Марией. А разве твой муж не в раю?

— Ах, нет, Господи Иисусе, — отвечала она, — мой муж остался за воротами, он очень опечален и огорчен, святой Петр его сюда не пускает.

— А почему? — спросил Иисус.

— Уж и сама не знаю почему, — отвечала она.

Но тут ангел, заносивший на медную доску список людских прегрешений, вдруг вмешался:

— Сметсе не может войти в рай, ибо, избавившись от дьявола, он сохранил у себя его деньги.

— О, это большое преступление, — сказал Иисус, — но разве он не раскаялся?

— И еще как! Да и всю свою жизнь он был добрым, сострадательным, милосердным.

— Пошлите за ним, — повелел Иисус, — я хочу сам его допросить.

Несколько ангелов с алебардами повиновались и привели Сметсе Сыну Божьему, который сказал ему так:

— Сметсе, это правда, что сохранил у себя деньги дьявола?

— Да, Господи, — отвечал кузнец, и коленки у него застучали друг о дружку от страха.

— Сметсе, это нехорошо. Уж лучше человеку страдать от всяких мук, печалей и забот, чем хранить деньги дьявола, который так зол, уродлив, несправедлив и лжив. Но, может быть, ты расскажешь мне о каком-нибудь похвальном поступке, которым ты хоть чуточку загладил свою великую вину?

— Господи, — сказал Сметсе, — я долго сражался вместе с зеландцами за свободу совести, вместе с ними терпел голод и жажду!

— Это хорошо, Сметсе, но продолжал ты и дальше так похвально вести себя?

— Увы, Господи, нет! — признался кузнец, — говоря без утайки, храбрости маея хватило недолго: я вернулся в Гет и вместе с другими продолжал сносить испанское иго.

— Это дурно, Сметсе, — отвечал Иисус.

— Господи! — заплакала жена кузнеца, — никто не был щедрее его к беднякам, ласковее со всеми, добрее с врагами, даже с гадким Слимбруком!

— Это хорошо, Сметсе, — сказал Иисус, — но нет ли у тебе еще какой-нибудь важной заслуги?

— Господи, я всегда с радостью работал, ненавидел лень и уныние, искал веселья и забавы, любил петь песни и с охотой попивал *брейнбиир*, посланный мне Богом.

— Это хорошо Сметсе, но еще недостаточно!

— Господи, — продолжал кузнец, — я что было силы избил мерзкие призраки Якоба Гессельса, герцога Альбы и Филиппа Второго, короля Испании.

— Вот это отлично, Сметсе, — сказал Иисус, — разрешаю тебе войти в мой рай!

*Из книги Шарля де Костера
«Фламандские легенды». М., 1976*

А це вже лист Юрія Володимировича:

Вельмишановний, дорогий Іван Семенович!

З великим задоволенням прочитав Вашу двадцятку книжку спогадів-роздумів «Минули наші неспокійні дні», яка, на мій погляд, все ж таки не повинна бути останньою: навіть дві останні строки вірша, яким Ви завершуєте цей том, звучать: «І слухаючись совісті, сумління, трудись для свого й ближнього спасіння».

Це, на мій погляд, дуже вірно і для нас з Вами необхідно.

Цей рік, хоч і ювілейний (виконується 75 років), але невдалий для мене... ..продовжую працювати.

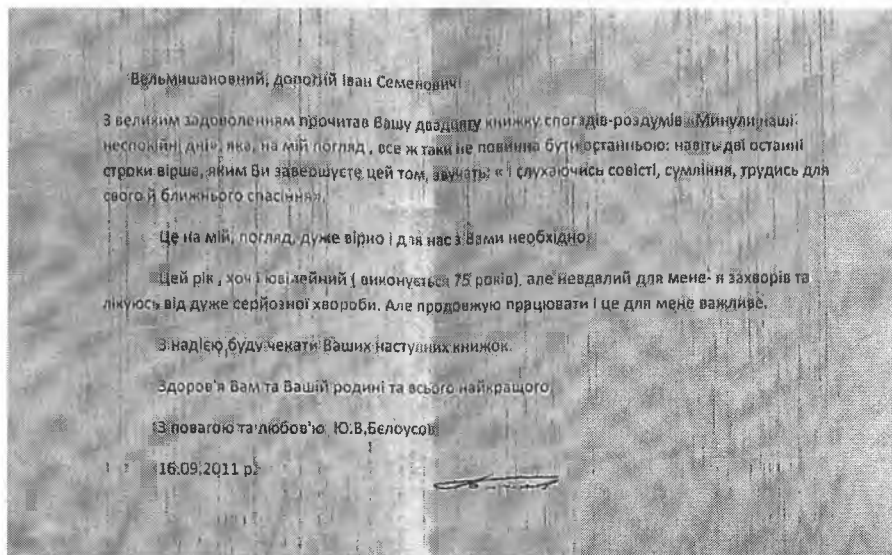
З надією буду чекати Ваших наступних книжок.

Здоров'я Вам та Вашій родині та всього найкращого.

З повагою та любов'ю Ю.В. Белоусов

16. 09. 2011 р. підпис

Юрію Володимировичу в цьому році (2011) виповнювалося 75 років. Так багато! Я вважав, що син мого наукового керівника зовсім молоденький.

А виходить, що нижченаведений вірш Юрія Володимировича підходить не лише мені...

Чем меньше жизни остается,
Тем больше малым дорожишь:
Уже не хочется в Париж —
Немало дел других найдется.
Не водки выпить — а воды
И соды, прихватив пакетик,
Засесть неспешно за «труды»
В свой невеличкий кабинетик.
И телевизор не помеха —
Не пропустить бы новостей.
И книги — радость юных дней
И тихой старости утеха.
Затем, поужинав степенно,
Беззлобно на жену ворча,
Ложиться с мыслью неременной:
Жила б жена! Да шла моча!

Але, як і в кожного з нас, у Юрія Володимировича була своя незабутня юність, яка частково відображена в його віршованому сценарії до одного зі студентських вечорів:

Друзья! Мы начинаем сводный,
Большой и праздничный концерт.
Пусть услышат нас сегодня
Седой профессор и доцент.
Пусть студенты рукоплещут,
А мы желаем от души:
Сатира чтоб была похлеще,
Чтоб шутки были хороши.
Не молкнули оркестра звуки,
Лихой звучал чтоб перепляс.
Чтоб злой старухи — бабы скуки —
Сегодня не было у нас.
Чтоб этот вечер снова, снова
Вы вспоминали много лет.
Студентам первого, шестого,
Мы шлем наш дружеский привет!
Живите в мире и совете!
Всего важнее — это дети
И, значит, детские врачи!

Юрію Володимировичу нелегко було стверджуватися в педіатрії у променях слави свого відомого батька-педіатра, професора, доктора ме-

медицини, заслуженого діяча науки, члена-кореспондента Академії медичних наук СРСР... Але йому вдалося прикрасити суцвіття досягнень у педіатрії його батька і, таким чином, отримати визнання педіатричної спільноти: Юрій Володимирович не лише професор, доктор медичних наук, заслужений діяч науки і техніки України, академік Інженерної академії наук, дійсний член Нью-Йоркської академії наук, більше ніж 30-літній завідувач кафедри дитячої гастроентерології і нутріціології Харківської медичної академії післядипломної освіти, а й загальноновизнаний провідний дитячий гастроентеролог та вічно молодий поет і літератор, оптиміст:

Стихи не терпят благоденствия!

Им ближе горе и беда.

Не из покоя, а из действия

Стихи рождаются всегда.

Стихи не терпят благочинности!

Им ближе дерзость и кураж.

Они лишают нас невинности,

Беря врасплох — на абордаж.

Стихи не терпят благонравия!

Они грешат, но их грехи

Не упокойны — а за здоровье.

Иначе это не стихи.

Ю. В. Белоусов

І, безумовно, кожному педіатру, кожному випускнику Харківського національного медичного університету буде дуже цікаво ознайомитись з чудовим виданням Юрія Володимирович Белоусова «Субъективно о бренном».

«...Необычность книги заключается в том, что на глазах читателя, кирпичик за кирпичиком, из казалось бы субъективных суждений, автором искусно возводится реальное здание отечественной педиатрии, ведущие апартаменты которого по праву являются собственностью Харьковской школы педиатрии, одним из основателем которой является отец автора — член-корреспондент АМН СССР, Заслуженный деятель наук УССР, доктор медицинских наук, профессор *Владимир Александрович Белоусов*.

Книга написана просто, но ярко. Несмотря на многолетнее личное сотрудничество и общение с профессором Юрием Владимировичем Белоусовым, он всегда поражал меня взрывчатостью и непредсказуемостью

своего интеллекта, умением генерировать блестящую мысль без всякого контекста. И только прочитав последнюю главу настоящего труда, начинаешь понимать истоки его научного таланта — они заключены в поэтическом даровании и фантазии автора. Ученый без фантазии — все равно, что слон без хобота.

Все вокруг вытопчет и ни до чего высокого не дотянется.

С моей точки зрения, следующие строчки стихов Юрия Владимировича, подобно автопортрету художника, раскрывают его суть — непредсказуемость творца:

За каплей капля испаряется,
Чтоб плодоносной тучей стать.
Но чем ей суждено пролиться —
Никто не может предсказать.

Если первые главы книги написаны в вербальном стиле, то последняя глава раскрывает глубинные, чувственные пласты автора, срывающие внешний и всем знакомый покров Юрия Владимировича, в связи с чем автор представляется читателю в новой ипостаси, во всем богатстве тонов и полутонов своей личности.

Хотелось бы отметить музыкальность в названии книги. По поэтичности оно сравнимо лишь с монографией выдающегося советского ученого, основоположника гелиобиологии профессора А. Л. Чижевского — «Земное эхо солнечных бурь», который, как и Юрий Владимирович, обладал поэтическим даром.

Можно много писать о достоинствах этого произведения и автора, но это безнадежно. Наверное, можно сказать одной фразой — просто талант.

Поражающая особенность настоящего труда, выделяющая его из множества мемуарной литературы, — это отсутствие в нем даже налета грусти о прошедших годах. Книга наполнена оптимизмом, светом, юмором, иронией и полностью созвучна строчкам поэта Ю. Винокурова:

Нет! У седой реки все тоже буйство,
Вся та же быстрина и глубина.
О, как меня подводит седина,
Не избавляя от земного чувства...

*З передмови до цієї книги
доктора медичних наук, професора
А. Н Зосимова*

Важко не погодитися з професором Зосімовим, але я додам й таке:

1. Юрій Володимирович з можливою для слова чутливістю передав у цій книзі свою любов та повагу до своїх батька та мами. Я лише тепер розумію, що неможливо словом передати глибинні та різнобічні почуття людини: наша нервова система, наш головний мозок — настільки досконала система сприйняття, що проза, поезія, музика, мистецтво художника... не здатні виразити в повній мірі всіх відтінків чуттєвих переживань людини. Жовтень. Я сиджу ввечері на гойдалці, яка розташована на увітій виноградом веранді, зграйками прилітають горобці. Усе більше й більше. Вони цвірінькають. Я вслухаюсь. Дивовижна різноманітність цього спілкування горобчиків: різна тональність, різна тривалість, різні голоси... А я-то все життя думав, що горобці просто цвірінькають. Як я помилявся! Виходить, що вони вміють виражати своє ставлення один до одного, до навколишнього середовища... Я вже не кажу про соловейка... Навіть ворони не лише набирають різну висоту, залежно від метеорологічних умов, а й каркають по-іншому між собою. Вслухайтесь. А сорокабілобока?! Дивно вертка птиця. Прилітає на моє подвір'я. Сідає на верхівці самої високої груші. З неймовірною швидкістю крутить головою сюди-туди. Угледіла відкриту каструлю з їжею для Ярика. Своєрідне кр-крекр..., і з'являється ще одна красуня. І вже разом плавно сідають на каструлю та задовольняють свій інстинкт самозбереження.

Цими своїми роздумами я лише бажаю підкреслити, що гаму почуттів Юрія Володимировича, коли він пише про батька і маму, неможливо не лише відтворити, а навіть уявити. Адже ми всі різні. А тому для кожного з нас завжди буде актуальним гасло «Cognosce te ipsum» (Пізнай самого себе. Сократ).

А це лише частка почуттів до наших найближчих:

МАТЕРІ

В хаті сонячний промінь косо
На долівку ляга з вікна...
Твої шовкові чорні коси
Припорошила вже сивина.
Легкі зморшки обличчя вкрили —
Це життя трудового плід.
Але в кожному русі — сила,
В очах юності видно слід.

Я таку тебе завжди бачу,
Образ в серці такий несу —
Материнську любов гарячу
І твоєї душі красу.

Я хотів би, як ти, прожити,
Щоб не тліти, а завжди горіть,
Щоб уміти, як ти, любити,
Ненавидіть, як ти, уміть.

Василь Симоненко

2. Знайомство зі спогадами Юрія Володимировича — це значною мірою знайомство з Харківською вищою медичною школою зокрема і вищою школою загалом. З конкретними відомими в медицині (переважно в педіатрії) особистостями. І не лише в їхніх службових кабінетах, а й на свіжому повітрі, на дачах, вечорах, форумах... Навіть у сімейному альбомі, де є й мій відгук:

«Дорогі і шановні Юра і Таня! В житті своєму, у вчинках своїх я зобов'язаний Володимиру Олександровичу. Радий, що Ви продовжуєте його традиції. Хай Вам щастить! З пошаною і любов'ю, Ваш Іван Сміян».

3. Юрій Володимирович, як відомий педіатр, мав вплив не лише на своїй Харківщині, а й у сусідніх областях, про що свідчить і цей його вірш, присвячений моїй малій батьківщині:

СУМЩИНА

Я приїхав проститься с Сумщиной.
Этот край мне давно знаком.
Здесь бывал я мальчишкой, мужчиной,
И теперь вот — увы — стариком.
Были здесь и работа и отдых,
Были разные времена.
Никогда мне не били под дых
И ценили всегда сполна.
Помню Псел и лугов раздолье,
Прочно память жива во мне
Об Ахтырке, Мирополье,
Токарях и Лебедине.
Мне приятственна ваша дружба,
Мне как воздух она нужна,

И, конечно, Аркадий Лушпа¹
Мой товарищ во все времена.
Времена настали иные,
Не меняйте, сумчане, свой нрав,
Все. Прощайте, мои родные,
И простите, коль был неправ.

Але Юрій Володимирович тривалий час спілкувався та спілкується не лише з моєю малою батьківщиною, а й з моїм сином:

«В 2002 году я, будучи в Сумах, познакомился с сыном Ивана Семеновича, профессором-педиатром Александром Ивановичем Смияном. Жизнь продолжается, и я благодарен судьбе, что мне довелось встречаться и сотрудничать с замечательным человеком — Иваном Семеновичем Смияном, утвердившимся и оставившим глубокие корни в украинской педиатрии» (з книги Ю. В.).

4. Тремтливе ставлення не лише до тата і мами, а й до всіх членів родини, завжди були притаманні Юрію Володимировичу. Це дуже гарно відображається в його

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДОЧЕРИ

Родилась я в декабре,
В декабре, в декабре.
Когда стужа на дворе,
На дворе, на дворе.
Но
Ради моего рожденья
И в природе измененья:
Нету стужи никакой,
Сыплет дождик проливной.
И
Поэтому, наверно,
Я веду себя прескверно:
Плачу день и плачу ночь —
Непослушная я дочь.
Маленькая только —
Называюсь Лелька.

¹ Багаторічний начальник Сумського управління охорони здоров'я і теперішній головний лікар обласної дитячої клінічної лікарні — І. С.

Виросту хоть сколько —
Буду зватися Ольга.
Вот!

Мені дуже приємно, що й у свої 75 років Юрій Володимирович сповнений ідеями, творчими намірами, а головне, міхами добра. І слова Михайла Лермонтова можна адресувати й Юрію Володимировичу:

Порой обманчива с е д и н а:
Так мхом покрыта бутылка вековая
Хранит струю кипучего вина.

І, нарешті, я з приємністю скажу про наші з Юрієм Володимировичем стосунки таке: «Существует высшая дружба, основанная не на привычке, а на разуме, при котором человек любит своего друга благодаря верности и доброй воле» (Аврелий Августин (354-430 гг.)).

Іван Сміян

P. S. Сьогодні, коли я завершив наведене послання, Юрій Володимирович пішов в інший вимір Всесвіту. І я сам собі повторюю слова Марка Аврелія: «Ще трохи часу, і ти зникнеш так само, як і все те, що ти бачиш, все те, що живе тепер. Адже все підлягає зміні, перетворенню і знищенню — щоби за тим виникло інше».

Краще жити і... вмирати... Вмирати... Ми не помічаємо, що назавжди втрачаємо прожиті миті, години, днини... І нас надзвичайно хвилює смерть. Адже «Думка про с м е р т ь більш жорстока, ніж сама смерть» (М. Боецій).

Усе це я пишу до того, що цими днями пішла із земного життя людина, з якою я багато десятиліть спілкувався, з якою ділився своїми творчими здобутками, яка багато років надсилала мені різноманітні хвилі натхнення до життя, до урізноманітнення його проявів... Це — Юрій Володимирович Белоусов. Харків'янин. Педіатр. Учений. Письменник і поет. Дідусь. Тато. Чоловік.

Ось що написали про нього в журналі «Здоровье ребенка» (2012, 6):

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА

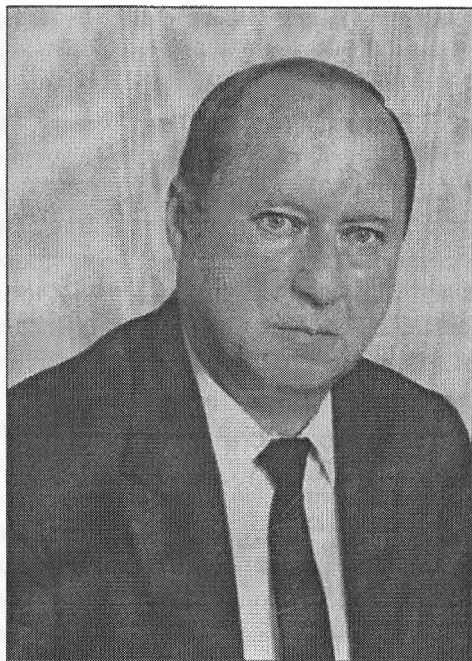
**Юрия Владимировича
БЕЛОУСОВА**

18 октября 2012 года на 77-м году ушел из жизни заслуженный деятель науки и техники Украины, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой педиатрической гастроэнтерологии и нутрициологии Харьковской медицинской академии последипломного образования Юрий Владимирович Белоусов. Не стало выдающегося ученого, создателя школы детской гастроэнтерологии в Украине, врача, педагога, Учителя.

Вся творческая, научная, педагогическая, врачебная деятельность Ю. В. Белоусова была

неразрывно связана с педиатрией, детской гастроэнтерологией, Харьковской медицинской академией последипломного образования. Юрий Владимирович родился 18 сентября 1936 г. в г. Харькове в семье выдающегося отечественного педиатра, члена-корреспондента АМН СССР, профессора В.А. Белоусова. С детства его окружала атмосфера требовательности к себе, ответственности, уважения к окружающим, высокой культуры и интеллигентности. Эти качества Юрий Владимирович сохранил на всю жизнь, эти же качества всегда старался привить своим ученикам.

После окончания педиатрического факультета Харьковского медицинского института в 1960 г. Юрий Владимирович работал врачом-ординатором Люботинского детского туберкулезного санатория, а с 1962 г. на протяжении 50 лет — в Украинском институте усовершенствования врачей (ныне Харьковская медицинская академия последипломного образования). Он прошел путь ученого от аспиранта до заведующего кафедрой, в 1992 году за выдающиеся заслуги получил звание заслуженного деятеля науки и техники Украины. Юрий Владимирович Белоусов одним из первых среди ученых нашей страны оценил значимость проблемы патологии пищеварительной системы у детей. Защищенные им ди-

сертации (кандидатская в 1966 г., затем докторская в 1979 г.) были посвящены наиболее актуальным проблемам детской гастроэнтерологии.

В 1979 г. Юрий Владимирович возглавил кафедру педиатрии № 1 тогда еще Украинского института усовершенствования врачей. С тех пор основной научной проблемой кафедры стала детская гастроэнтерология. По инициативе профессора Ю. В. Белоусова впервые в Советском Союзе была разработана программа, стали проводиться циклы тематического усовершенствования по вопросам детской гастроэнтерологии. Как показала практика, потребность в таких циклах была и остается чрезвычайно большой. Именно поэтому Юрий Владимирович выступил с предложением создать на базе кафедры педиатрии № 1 кафедру детской гастроэнтерологии, которая была первой и единственной такого профиля в СССР, остается таковой и в Украине, выполняя роль опорной по данной дисциплине. Еще одним примером научного предвидения Юрия Владимировича является проблема нутрициологии. Именно Юрий Владимирович более десяти лет тому назад объединил понятия детская гастроэнтерология и нутрициология, доказал неразрывную связь этих ключевых разделов педиатрии. Профессор Ю. В. Белоусов в массе проблем детской гастроэнтерологии всегда находил наиболее актуальные вопросы, требующие углубленного исследования. Под его руководством защищено более 40 диссертаций, каждая из которых внесла ощутимый вклад в изучение патологии пищеварительной системы у детей. Ученики и диссертанты Юрия Владимировича работают во многих странах ближнего и дальнего зарубежья.

Научные исследования Ю. В. Белоусова, посвященные вопросам гастроэнтерологии детского возраста, хорошо известны не только в Украине, но и далеко за ее пределами. Профессор Ю. В. Белоусов является автором более 500 научных работ, в том числе монографий, учебных пособий, справочников, первого в Украине учебника по детской гастроэнтерологии. Под его руководством разработаны протоколы диагностики и лечения заболеваний пищеварительной системы у детей, утвержденные МЗ Украины, подготовлен национальный учебник по детской гастроэнтерологии.

Юрий Владимирович неоднократно входил в состав специализированных советов по специальности педиатрия, а в девяностые годы возглавлял таковую в ХМАПО. На протяжении 10 лет он был деканом педиатрического факультета Украинского института усовершенствования врачей, многие годы являлся членом правления Харьковского педиатри-

ческого общества. Именно по его инициативе организована Ассоциация детских гастроэнтерологов Украины. Юрий Владимирович обладал высочайшим авторитетом врача, за советом к которому обращались пациенты из разных уголков нашей страны, специалиста, никогда не отказавшего в совете и помощи коллеге, преподавателя, лекторское мастерство которого непревзойденно. Его лекции были образцом для подражания не только для слушателей циклов, но и для опытных преподавателей, неисчерпаемым источником информации, изложенной языком классической литературы.

Врожденная интеллигентность, широчайшая эрудиция, дар научного предвидения делали авторитет Юрия Владимировича Белоусова неоспоримым.

Юрий Владимирович был мужественным человеком: до последнего дня активно руководил кафедрой, выступал с докладами на конференциях, проходивших не только в Харькове, но и в других городах Украины. Светлая память о Юрии Владимировиче Белоусове — прекрасном человеке, ученом, клиницисте, организаторе и педагоге сохранится в наших сердцах.

Коллектив Харьковской медицинской академии
последипломного образования, сотрудники кафедры
педиатрической гастроэнтерологии и нутрициологии

Редакционная коллегия журнала «Здоровье ребенка», коллектив издательства соболезнуют семье и близким Ученого, Врача и Человека, профессора Юрия Владимировича Белоусова.

Он был большим другом нашего журнала и всех нас. Его книги, многочисленные публикации, в том числе и в нашем журнале, были и будут школой по детской гастроэнтерологии для педиатров. От нас ушел яркий и красивый человек. Вечная ему память...

Редколлегия журнала «Здоровье ребенка»

Які узагальнення з цієї трагічної події навів би я?

1. Зі змістом наведеного в цій статті погодиться кожен педіатр і, насамперед, я.

Во сне я горько плакал:
Мне снилось, тебя погребли,
И я проснулся в страхе,
И все еще слезы текли.

Во сне я горько плакал:
Мне снилось, забыт я тобой,
И я проснулся и долго
Рыдал над своей судьбой.

Во сне я горько плакал:
Мне снилось, мы вновь вдвоем,
И я проснулся, и слезы
Доныне льются ручьем.

Генрих Гейне

2. З сім'єю Белоусових я знайомий цілу вічність (67 років). Батько Юрія Володимировича, Володимир Олександрович, відомий педіатр, був моїм керівником при написанні кандидатської дисертації та консультантом при виконанні докторської. Отже, ми вели різноманітні розмови, насамперед, наукового характеру. Неодноразово я з ним радився і щодо моїх службових питань. Його (В. А.) відрізняла неймовірна скромність у побуті, чіткість та самодисципліна в повсякденній діяльності, велика вимогливість у науковій і лікувальній роботі. Мене тішило те, що він дуже тонко підкреслював мої неабиякі досягнення в науці. Уперше він це зробив, коли в 1962 році (п'ятому році моєї науково-лікувальної роботи) вийшла у світ моя монографія «Санаторно-курортное лечение детей с хроническими заболеваниями печени и желчных путей» в центральному видавництві «Медгиз» (Москва) 10-тисячним тиражем.

Отож, сьогодні, у день пам'яті сина Володимира Олександровича, Юрія, я процитую їм обом, У Ч И Т Е Л Я М, коротеньке оповідання Бориса Олійника:

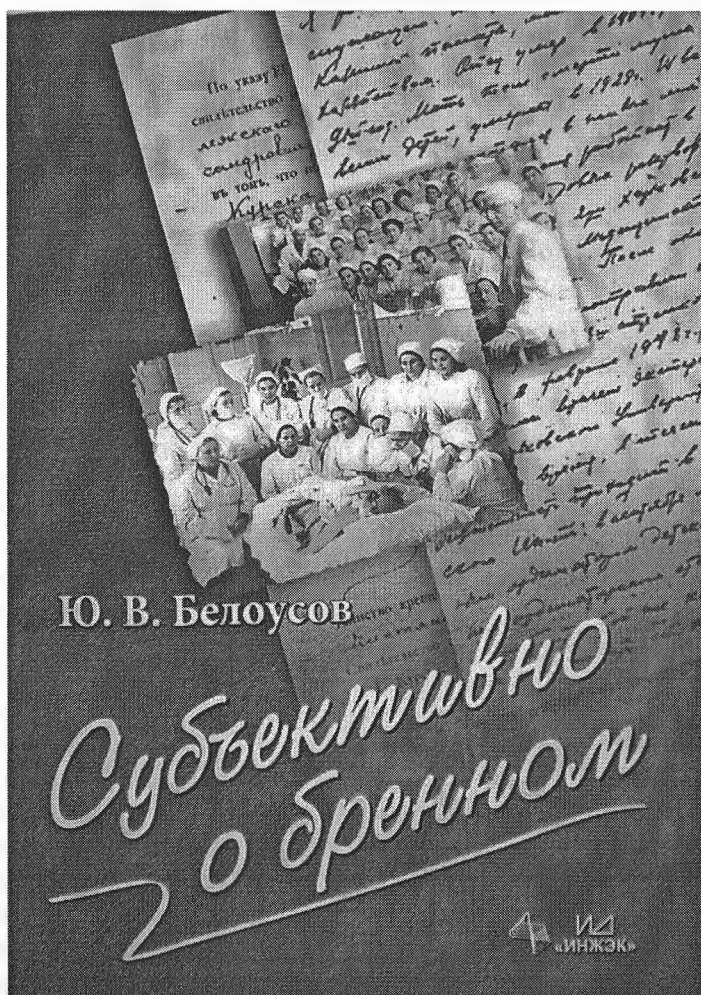
НА ВСІ ЧАСИ

На світі є багато пам'ятників великим, меншим і зовсім маленьким людям. Пам'ятника ж учителю немає. Як і самому життю. Я ставлю знак рівності між цими двома неосягненими величинами з повним усвідомленням того, що вчитель живе в кожній людині. Отже, без учителя не обійтись ніколи й нікому.

Час і прогрес (а чи надмірне ним захоплення) міняють і ландшафт, і людину, і професії деякі відходять в архів. Та серед небагатьох незмінних величин є одна найверховніша — ви, Учителю. І через віковіччя ви так само заходите в клас (у студентську аудиторію, у палату з хворими дітьми... — І. С.), і вже школярам грядущих тисячоліть відкриватимете теж незмінні величини. Батько. Мати. Вітчизна. Народ.

Схиляю голову в глибокій шанобі перед вами, Вчителю. Бо все добре, гуманне, що світиться в душі будь-кого, хай він водій тролейбуса чи президент країни, від Учителя. І якщо добро вічне — а це воістину так — то безсмертний еси, Вчителю, як саме життя.

3. Юрій Володимирович є особливим сином своїх мами і тата. Багато ми маємо спогадів письменників, поетів, вчених, лікарів, вчителів... Але спогади лише про своїх тата і маму, дружину, доньку і онуку, мені відомі одні: «Субъективно о бренином» Юрія Белоусова.

У цій книзі є й такий вірш Ю. В.:

Годы рассеялись, как дым,
И, в общем, виден год последний,
Шестидесятипятилетний
Отец казался молодым.

Слетал в Канаду на Конгресс,
Не пропустил московской сессии,
И никакой тебе депрессии,
А явный к жизни интерес.

Я из другого поколения,
Живу в эпоху перемен.
Тревоги, горести, сомнения,
И ничего почти взамен.

Но в этом возрасте я тоже
Пока не подвожу итог.
Кажусь — как говорят — моложе.
Что это стоит — видит Бог!

А це вже звернення до дружини:

Какие наши годы, Таня!
И память, вроде бы, светла.
Сижу охотней у стола,
Чем отдыхаю на диване.

Не предвещает жизнь беду,
Есть мысли, чувство есть размаха,
И я без нищенского страха
Дорогой старости иду!

Болят суставы в непогоду,
Но я могу еще пока
Сказать: «Какие наши годы!»
И хлопнуть рюмку коньяка.

Ця книга розпочинається розділом «ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕЛОУСОВ», три перші абзаци з якої я наводжу:

26 апреля 2002 года состоялось торжественное открытие мемориальной доски выдающему украинскому педиатру, Заслуженному деятелю науки УССР, члену-корреспонденту АМН СССР, доктору медицинских наук, профессору Владимиру Александровичу Белоусову. Мемориальная доска установлена на фасаде здания бывшей детской клиники Харьковского императорского университета, где профессор Белоусов проработал

около 50 лет, начиная с 1918 года и заканчивая трагической гибелью в дорожном происшествии в 1971 году.

У дужках вставлю вірш Ю. В.:

Мемориальная доска.
И запертая дверь.
Я раздосадован слегка,
Забилась жилка у виска:
Вход со двора теперь.
Охота к перемене мест.
Издерганный народ
Теперь заходит не в подъезд,
А через черный ход.
Ходили мы сюда, как в храм,
Подъезд сиял стеклом.
Теперь лежит здесь всякий хлам,
Все поросло быльем.
Я молча захожу во двор
Искать, где черней ход.
Доска чернеет, как укор,
Уже который год.

Сам факт увековечивания памяти выдающихся деятелей государства не является чем-то экстраординарным и свидетельствует, прежде всего, о культуре человеческих отношений, о нежелании общества напоминать «иванов, не помнящих родства». Но установление мемориальной доски спустя 31 год после смерти, к тому же, ученому-педиатру (насколько мне известно, это первый случай в истории педиатрии Украины) является событием неординарным и во имя будущего заставляет возвратиться к прошлому.

«Спогади про В. О. Белоусова — це одночасно і згадка про свою alma mater, про свої студентські і зрілі роки, про своє становлення як вченого, як людини, — вспоминает заведующий кафедрой госпитальной и факультетской педиатрии Тернопольской государственной медицинской академии им. И. Я. Горбачевского, член-корреспондент Академии медицинских наук Украины, Заслуженный работник высшей школы, профессор Иван Семенович Смиян. — Безумовно, всі його учні відчули його благотворний вплив, який залишився на все життя. Високий інтелект, стриманість, передбачливість, абсолютна принциповість у взаємовідносинах з колегами і учнями — ці характерні для Володимира Олександр-

ровича риси завжди приваблювали творчу молодь. І той, хто потрапляв у коло його біохвиль, залишався там на все життя. На жаль, ми, його учні, не в повній мірі взяли на озброєння його стриманість (*вообще, люди мало знающие много говорят, а те, которые много знают, говорят мало* — Ж. Ж. Руссо), вибірковість у друкуванні своїх творчих здобутків, вибірковість у співавторстві, відповідальність перед самим собою у великих і малих вчинках. Його постать особливо звеличується сьогодні, коли моральна особиста відповідальність, у тому числі й у наукових дослідженнях має не тенденцію, а закономірність падіння до нульової позначки. Його постать була і є окрасою Харківського державного медичного університету, наукових медичних досягнень і педагогічної майстерності в Україні та колишньому Союзі. Я вдячний долі за можливість багаторічного спілкування з Володимиром Олександровичем, я вдячний долі за те, що мені вдалося перейняти якусь частку його Людських чеснот. Мені шкода, що я не виконав усіх його дороговказуючих опроміненень для прийдешніх поколінь...»

Белосови... Про вас я напишу словами Юрія:

Вы в газетах о них ничего не прочтете.

Ничего! Хотя читайте газеты до дыр.

Их в сухом деловитом газетном отчете

Называют «другие», а чаще — «и др.».

И когда тебе славу приносит работа,

Позади беспримерный по трудности путь,

Принимая заслужено лавры почета,

Ты о тех, кто тебе помогал не забудь.

Не забудь про того, кто завинчивал гайки,

Про того, кто ночами чертил чертежи.

И о многих других, напрямик, без утайки,

Очень громко, чтоб слышали все, расскажи.

Они рядом всегда — незаметны, как будни,

И, как будни, всегда остаются в тени.

Только если их рядом с тобою не будет,

Ты увидишь, что главное — это они.

4. Людина-унікум (унікум тому, що письменники, поети, проходячи в парламент, закономірно втрачали свою фаховість, людина-унікум тому, що, будучи в парламенті стала ще й письменником, поетом), двічі голова Верховної Ради України, Олександр Олександрович Мороз в останньому листі до мене написав і таке речення: «І хоч блискучі поезії Вашого коле-

ги Белоусова («...Чем меньше жизни остается...», цей вірш я розмножив для друзів) говорять про інше, бачу, що і він, і ви живете по-справжньому, як і годиться Л Ю Д И Н І». Бачите, читачу, що високу оцінку Юрію Володимировичу даємо не лише ми, педіатри, а й така відома людина, як Олександр Олександрович. Це по-перше. По-друге, ви вже також переконались, що Юрій Володимирович — не лише відомий фахівець-педіатр, а й високоосвічена та різнобічно розвинута людина: поет, письменник... І філософ... Як у цьому його вірші:

Мы не становимся моложе,
Но мы становимся нужней
Для тех, с кем вместе вспомнить можем
Дела давно минувших дней.
И эти «те», конечно, тоже
Для нас становятся дороже.
Мы вместе вспомним все дороги,
Где проходили ты и я,
И легче станет на пороге
Грядущего небытия.

5. Юрій Володимирович успадкував не лише значну частку позитивних життєвих проявів свого тата, Володимира Олександровича, а і його фах — педіатрію. Донька Юрія Володимировича, Оля, теж успадкувала професію дідуся і батька — педіатрію. Вона також доктор медичних наук, професор. Сьогодні, у часи вираженого прагматизму, таке успадкування — рідкість. Рідкість щирої любові до свого народу через малюків.

І ще одне загадкове явище: батько, Володимир Олександрович, і його син, Юрій Володимирович, прожили однакове за тривалістю життя (1895–1971 — батько; 1936–2012 — син). Їх тепер немає з нами. Але, читачу:

«Всегда размышляй о том, сколько умерло врачей, часто хмуривших чело над ложем больного, сколько математиков, гордившихся своими предсказаниями смерти другим людям, сколько философов, распространявшихся о смерти и бессмертии, сколько воителей, загубивших множество людей, сколько тиранов, пользовавшихся своей властью над чужой жизнью с таким высокомерием, точно они сами были бессмертны, сколько умерло, так сказать, целых городов, как Геликия, Помпея, Геркуланум и бесчисленное множество других. Перебери одного за другим и тех, кого ты знал лично: один хоронит одного, другой — другого, а затем умирают и сами — и все это в течение краткого промежутка времени. Вообще сле-

дует смотреть на все человеческое как на мимолетное и кратковечное — то, что было вчера еще в зародыше, завтра уже мумия или прах. Итак, проводи этот момент времени в согласии с природой, а затем расстанься с жизнью так же легко, как падает созревшая олива: славословя природу, ее породившую, и с благодарностью к произведшему ее дереву» (Эпиктет).

А Юрий Володимирович так дивився на свое життя:

Я родился в бабье лето,
В середине сентября
Незадолго до рассвета
В будний день календаря.

Это добрая примета.

Страшен, опухоль под глазом,
Красен вдоль и поперек.
Но отец промолвил сразу:
«Экий славный паренек!»

Мама помнит эту фразу.

Тридцать пять с отцом я прожил,
Тридцать пять как нет его.
Жизнь давно пора итожить,
Тридцать пять на два умножить.

Что в итоге? Ничего!

Я проснулся в бабье лето,
В середине сентября.
Незадолго до рассвета,
В будний день календаря.

Жив, спасибо и за это.

Страшен, вспухли оба глаза,
Лысый, сморщен, как стручок,
Но жена сказала сразу:
«Экий славный старичок!»

Буду помнить эту фразу.

6. І закінчу свої думи про Юрія Володимировича Белоусова словами Сергія Єсеніна:

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты навек благословенно,
Что пришло расцвести и умереть.